

В.М.Тайар

Факторы экономической трансформации Испании в рамках объединенной Европы

В статье анализируются основные факторы, оказывающие влияние на экономическую трансформацию Испании в рамках объединенной Европы: фактор европейской интеграции и его развитие в условиях долгового кризиса в еврозоне; роль немецкого фактора в испанской экономической политике. Рассматривается вектор экономической трансформации и адаптации Испании к новым «правилам игры» в самом Евросоюзе.

Ключевые слова: Испания, европейская интеграция, европеизация, Германия, Евросоюз.

Последствия мирового кризиса стали серьезным испытанием как для общеевропейской социально-экономической модели в целом, проверки ее устойчивости и способности к восстановлению, так и для периферийных стран еврозоны, среди которых особое место занимает Испания. Перед правительством Испании во главе с премьер-министром, лидером Народной партии (Partido Popular, PP) Мариано Рахоем на протяжении 2012—2013 гг. встали непростые задачи: преодолеть экономический спад, уменьшить государственный долг, сократить дефицит государственного бюджета, выполняя программы мер жесткой экономии в соответствии с требованиями, устанавливаемыми в рамках Евросоюза.

ФАКТОР ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Выполнение стоящих перед правительством М.Рахоя неотложных задач сегодня во многом зависит от стремления правящих элит изыскать возможные резервы для выхода из рецессии и восстановления роста, опираясь одновременно на две «платформы» — *национальную экономику и Европу*.

Виолетта Макариосовна Тайар — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (vtayar@mail.ru).

В испанском научном сообществе в последнее время широко обсуждается вопрос о весе Испании в Европе, той роли, которую играет и способна играть эта страна на едином европейском рынке в меняющихся экономических условиях. При этом ее экономика, оставаясь четвертой по величине в зоне евро, имеет все основания претендовать на особое к себе отношение со стороны Брюсселя. Однако испанские исследователи, затрагивая вопрос об изменении роли своей страны в европейском интеграционном механизме в начале XXI в., отмечают факт ослабления позиций королевства в Европе. При определении современных позиций Испании целесообразно выделить три основных этапа в развитии взаимоотношений между ней и Европейским союзом (ЕС)¹.

Первый этап — «европеизация» (1986—2000 гг.) был связан с адаптацией испанской экономики к европейскому интеграционному механизму. Второй этап (2001—2010 гг.) принес стране ощутимые дивиденды *от включения в единый европейский рынок*. Напомним, что в период 2000—2006 гг. Испания получала наибольший объем финансирования из структурных фондов ЕС². В докризисный период (до 2007 г.) низкие процентные ставки по кредитам, наводнившим испанский внутренний рынок, в теории должны были способствовать органичному росту национальной экономики, но на практике они вызвали *ее перегрев*, переориентировали внутренний спрос на сектор недвижимости, задействовав в основном строительную отрасль, что ухудшило общую картину производительности национальной экономики и баланса платежей³. Наиболее болезненно кризис ударил по предприятиям, занятым в промышленности, сократив количество хозяйствующих субъектов и усилив при этом процесс *«деиндустриализации»* испанской экономики. В рамках ЕС-27 кризис выявил двойную асимметричность единого экономического пространства: чрезмерный разрыв в уровнях экономического и социального развития стран-членов и дисгармонию между единой валютой и практически не скоординированной национальной экономической политикой в еврозоне⁴.

Третий этап (с 2010 г. по настоящее время) связан с пересмотром национальной экономической политики и характеризуется вступлением Испании в обновленную *фазу европеизации* или *«переевропеизации»*, вызванную *общеевропейским долговым кризисом*. При этом процесс *переевропеизации* приобретает двойную значимость: во-первых, способствует адаптации внутреннего рынка к разработанным в Брюсселе политическим и экономическим решениям, а во-вторых, дает Мадриду шанс *встать на защиту национальных интересов* на пути выхода из структурного кризиса. На встречах, проходящих в рамках ЕС, все отчетливее выражается позиция Мадрида о необходимости реформирования европейских институтов. Так, «Группа размышления» («Reflection group»), созданная по инициативе Европейского совета в декабре 2007 г. и возглавляемая авторитетным испанским политиком Филиппом Гонсалесом, намерена выработать предложения по развитию, целям и перспективам ЕС на период 2020—2030 гг. Выступая на одной из недавних встреч этой группы, М.Рахой подчеркнул, что «не только национальные государства должны осуществлять реформы и идти на компромисс с Европой, но и сама Европа должна заботиться о повышении эффективности своих институтов»⁵. Интересы Испании здесь

сводятся, прежде всего, к укреплению банковского союза и восстановлению кредитования малого и среднего бизнеса.

Ключевая особенность текущего положения в Евросоюзе определяется тем, что распространение кризисных явлений на финансовый сектор южных стран еврозоны заставляет наднациональные европейские структуры (Европейскую комиссию, Европейский Центральный банк) задуматься над преодолением проблем интеграционного развития, возникших в связи с быстрым и не всегда оправданным расширением валютного союза⁶. На протяжении 2012 — первой половине 2013 гг. продолжал сохраняться *«подвижный» и негативный сценарий* развития финансовой ситуации в зоне евро. По данным Евростата за 2012 г., коллективный долг ЕС-17 достиг 8,6 трлн евро, из которых 4 трлн евро приходился на суммарный долг Германии и Франции, а задолженность проблемных стран (так называемых PIGS — Португалии, Ирландии, Италии, Греции и Испании) составила 3,57 трлн евро⁷. Соотношение *уровня госдолга* к ВВП по итогам 2012 г. в Испании (84,2%) было выше, чем в Германии (81,9%), но ниже уровня задолженности Кипра (85,8%), Франции (90,2%), Бельгии (99,6%), Ирландии (117,6%), Португалии (123,6%), Италии (127%) и Греции (156,9%)⁸. Опыт Кипра показал, что доступ к европейским «деньгам спасения» связан с жесткими ограничениями для национальных банковских систем со стороны Брюсселя. Поэтому приоритеты Мадрида продолжают выстраиваться так, чтобы преодолеть кризис доверия к испанской финансовой системе со стороны стран — лидеров ЕС и *«тройки»* международных кредиторов (ЕЦБ, МВФ, ЕС).

Позиция Мадрида в отношении принятия финансовой помощи со стороны Еврогруппы сводится к *«мягкому спасению»*⁹, которое предусматривает прямую финансовую помощь из европейских фондов на восстановление и рекапитализацию национальной банковской системы. Антикризисная стратегия ЕС сегодня направлена на усиление наднациональных полномочий в сфере надзора за деятельностью финансовых институтов. Важным шагом в этом направлении стало принятие весной 2012 г. Договора о бюджетной стабильности по инициативе Германии и Франции, который определил *жесткие пределы дефицита госбюджетов* (3% ВВП) и стал инструментом введения финансовой дисциплины, в том числе для борьбы с долговым кризисом. По итогам 2012 г. Испания по показателю дефицита бюджета (10,6% ВВП) возглавила список южных стран Европы, обогнав Грецию (10%), Португалию (6,4%) и Кипр (6,3%). На протяжении 2013 г. национальная хозяйственная система страны продолжала оставаться в *«жестких»* условиях, связанных с проблемой сокращения дефицита бюджета и завершением процесса реструктуризации финансового сектора. По оценкам Министерства экономики Испании, дефицит бюджета в 2013 г. не удастся «вогнуть» в запланированные 4,5%, и Мадриду удалось добиться в Брюсселе повышения этой планки до 6,5% ВВП. В этой связи процесс *«переевропеизации»* для Испании (начиная с 2013 г.) может быть связан с *корректировкой экономической политики* внутри ЕС, и предпосылки для этого уже имеются. Так, в апреле 2013 г., принимая во внимание сложную экономическую ситуацию, Европейская комиссия продлила для Испании предельный срок сокращения дефицита госбюджета до 2016 г.¹⁰.

По оценке экспертов, государственная политика «затягивания поясов» по сокращению бюджетных расходов влечет за собой внутреннюю деваль-

вацию, но еще больше загоняет Испанию в рецессию, т.к. потребительский спрос и внутренний рынок в этих условиях продолжают стагнировать. Основные ожидания по восстановлению хозяйственной системы правительство связывает с 2014—2016 гг., когда первые итоги реструктуризации банковского сектора позволят сделать доступными кредиты малому и среднему бизнесу, что, в конечном итоге, должно способствовать оживлению рынка и стимулировать создание новых рабочих мест.

В феврале 2013 г. главами правительств ЕС-27 был принят единый бюджет на следующие семь лет в размере 960 млрд евро, который впервые за всю историю европейской интеграции был сокращен на 3,4% или на 33 млрд евро¹¹. Испания при этом останется получателем европейской помощи. В период 2014—2020 гг. поступления из структурных фондов могут быть направлены на поддержку энергетических и строительных компаний этого государства¹².

Исследование Королевского института Элькано «Испания в мире в течение 2013 г.: перспективы и вызовы»¹³ подтверждает тот факт, что на протяжении текущего года европейские институты продолжали играть определяющую роль в вопросах оказания стране необходимой финансовой поддержки. Дополнительные стимулы со стороны ЕС призваны способствовать реабилитации испанской хозяйственной системы, которая в текущем десятилетии будет остро нуждаться в дальнейшем реформировании.

НЕМЕЦКИЙ ФАКТОР В ИСПАНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Ситуация в Испании вызывает озабоченность у стран, стоящих у истоков европейской интеграции. Евросоюз продолжает оставаться в центре немецких внешнеполитических интересов, и по оценкам российских исследователей, за «Германией будет продолжаться сохраняться роль «локомотива и интеграционного ядра»¹⁴. Именно на Берлин сегодня во многом возложены надежды по выводу стран зоны евро из кризиса. Но очевидно, что прагматичные немцы готовы решать долговые проблемы южных стран Европы только до тех пор, пока это необходимо для улучшения хозяйственной ситуации в самой ФРГ¹⁵. Выборы в Германии, состоявшиеся в сентябре 2013 г., немного отсрочили принятие ключевых решений в рамках еврозоны, но не поменяли курса Ангелы Меркель в отношении общеевропейской экономической политики.

Испанская экономика является крупным рынком сбыта для немецких товаров и услуг и тем самым играет далеко не последнюю роль во внешнеэкономических связях ФРГ. Взаимный товарооборот по итогам 2012 г. хотя и снизился на 7,4% в сравнении с 2011 г., но все же составил крупную сумму в 53,5 млрд евро. В испанском импорте из стран — членов ЕС, Германия занимает первое место. Несмотря на то, что Испания традиционно имеет отрицательный торговый баланс в торговле с ФРГ (стоимость импорта в 2012 г. составила 31,2 млрд евро, а экспорта 22,3 млрд евро), дефицит в торговле постепенно снижается и находится на уровне 8,9 млрд евро¹⁶. Весомое место Германия занимает в общем объеме промышленных прямых инвестиций, получаемых Испанией. Так, на испанском рынке зарегистрировано около 1100 компаний с участием немецкого капитала, не только

дочерних, но и развивающих самостоятельное производство. При этом около 70% немецких дочерних компаний, работающих в стране, выполняют функции «транспортных узлов» и распространяют свою деятельность на рынки Португалии, Латинской Америки и Северной Африки. Важное место в двустороннем сотрудничестве занимает туризм, доходы от которого частично компенсируют дефицит торгового баланса Испании. Так, в 2012 г. в Испании побывали 9 млн немецких туристов, что составляет около 16% от общего числа посетивших страну иностранцев.

Двустороннее сотрудничество дополняется стремлением испанских компаний расширить свое присутствие на немецком рынке. Так, к примеру, верхнее воздушное пространство Германии* контролируется системой управления воздушным движением, разработанной крупной испанской компанией «Indra». Испанские ТНК, занятые в телекоммуникационном секторе («Telefónica»), производстве сантехнического оборудования («Roca»), производстве продуктов питания («Grupo Ebro Puelva»), активно работают на германском рынке¹⁷.

Со своей стороны Берлин стремится координировать действия Мадрида в проведении национальных антикризисных реформ. Так, в рамках официального визита премьер-министра Мариано Рахоя в Берлин в феврале 2013 г. был проведен ряд двусторонних межправительственных консультаций. Канцлер Германии Ангела Меркель положительно оценила усилия Испании на пути проведения структурного реформирования и реструктуризации банковской системы, отметив при этом, что экономическая ситуация в стране продолжает оставаться серьезной. По словам Меркель, единая валюта требует от двух стран «общности в проведении единой экономической политики, солидарности в реализации мер по стимулированию национальной хозяйственной системы и повышению ее конкурентоспособности»¹⁸. Основное противоречие заключается в том, что по опросам большинство немцев не желают нести суверенную ответственность по долгам южных стран — членов еврозоны¹⁹.

При этом в испанской прессе все чаще слышны обвинения в том, что рецепты Германии по преодолению кризиса в еврозоне носят не экономический, а политический характер и используются для строительства Европы по немецкому образцу (*Europa alemana*)²⁰. Аналитики отмечают, что франко-германская ось, выступающая мотором интеграции, оказалась фактически разорвана. Франция и юг Европы обескуражены непримиримостью Германии, так как жесткая бюджетная политика все больше усугубляет материальное положение населения в целом по Европе и увеличивает безработицу.

Надо признать, что и в самой ФРГ научное сообщество начинает обращать внимание общественности на непродуктивность существующей антикризисной политики в еврозоне. Применяемая экономическая политика направлена на усиление конкуренции между государствами на пути к сокращению государственных расходов и выравниванию макроэкономических показателей. Так, Густав Хорн, директор Института макроэкономики и конъюнктурных исследований Фонда Ханса Бёклера (*Das Institut für Makroökonomie und Konjunkturforschung der gewerkschaftsnahen Hans-*

* Верхнее воздушное пространство — пространство выше эшелона 245 (7350 м) или другого уровня отдельного государства, распространяющееся до эшелона 660 (19 800 м).

Böckler-Stiftung, IMK)²¹ подчеркивает, что Федеральное правительство Германии, несмотря на рецессию, продолжает воспринимать еврозону как конкурентное сообщество государств, в котором каждый участник валютного союза должен постоянно доказывать свою экономическую жизнеспособность²². Исходя из этой позиции, выиграть конкуренцию в гонке «затягивания поясов» и жесткой экономии смогут те южноевропейские экономики, которые, проводя структурные реформы, сокращают государственные расходы и производят «демонтаж» систем социального обеспечения. Немецкий эксперт отмечает, что экономическая политика, которая основана исключительно на улучшении условий *предложения*, обречена на провал в условиях *слабого потребительского спроса* в проблемных странах еврозоны.

Постепенно среди правительств зоны евро начинает распространяться понимание того, что именно *спрос* должен определять предложение и конкурентоспособность той или иной страны в экономическом и валютном союзе (ЭВС). Так, ведущий экономический еженедельник Германии «WirtschaftsWoche» в статье «Проблемы Испании связаны с собственным имиджем» отмечает, что мнение об этой стране со стороны немецких политиков зачастую базируется на стереотипах²³. В статье указывается, что в условиях рецессии внешние конкурентные преимущества испанской экономики в основном ограничиваются туризмом, в то время как экономические преимущества остальных отраслей (дорожное строительство, телекоммуникации, фармацевтика, медицина, текстильная, пищевая промышленность) не так востребованы на едином европейском рынке. Однако испанские специалисты в области IT-технологий, инженеры, медицинский персонал, оставшиеся без работы в условиях кризиса, теперь востребованы немецким Федеральным агентством по труду (Bundesagentur für Arbeit, BA)²⁴. Согласно исследованиям данного агентства, около 130 тыс. испанцев готовы покинуть свою страну для работы в ФРГ. Фактически их число в 2012 г. достигло 30 тыс. человек, что выше показателей 2011 г. на 45%²⁵. Известный немецкий экономист Ханс-Вернер Зинн, директор Центра экономических исследований Мюнхена отмечает, что в условиях кризиса на юге Европы, Германия «сможет расширять свой внутренний рынок»²⁶, и это будет способствовать притоку рабочей силы. По мнению немецкого эксперта, в такой ситуации шансы Испании могут заключаться в «восстановлении конкурентоспособности за счет экономии и внутренней девальвации на 30%»²⁷. Однако среди экспертного сообщества растет понимание того, что антикризисный курс, основанный на жесткой экономии и практически навязанный Германией, фактически зашел в тупик²⁸.

Как будет складываться испанско-германский альянс на пути выхода еврозоны из рецессии, скорее всего, покажет время. Примечательно, что схема производства и внедрения технологических инноваций «по-немецки» рассматривается сегодня в качестве модели для повышения конкурентоспособности промышленных предприятий в Басконии²⁹. Испанская политическая элита сегодня стремится придать импульс двустороннему диалогу с Германией в надежде на то, что проведение необходимых реформ, по словам принца Испании Фелипе, позволит в будущем «сочетать социальную защиту с высококонкурентной рыночной экономикой»³⁰.

ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Испанское бизнес-сообщество, в основном в лице представителей крупных компаний, сегодня стремится адаптироваться к новым правилам игры, которые устанавливаются не только в Евросоюзе, но и на глобальном уровне. Представляется, что в краткосрочной перспективе закрепятся несколько основных тенденций. Первая из них — *углубление интернационализации испанского бизнеса*. Крупный испанский бизнес предпринимает определенные шаги по созданию имиджа Испании в ЕС как «*страны возможностей*», в частности, в сфере привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. Предпринимательский совет по конкурентоспособности (ПСК), который объединяет 17 крупных и наиболее успешных испанских корпораций, среди которых «Inditex», «Telefónica», «Repsol», «Santander», «Mapfre», BBVA, «La Caixa», «Iberdrola», «El Corte Inglés», был образован с целью придания необходимого импульса росту и конкурентоспособности испанской экономики³¹. Отраслевая специализация таких компаний — сектор услуг, строительство, реализация инфраструктурных проектов, создание энергетических объектов, нефтегазовый сектор, торговля. Речь идет о консолидации крупного испанского бизнеса с целью привлечения европейских и иностранных инвестиций на внутренний рынок. Так, директор ПСК Фернандо Касадо отметил, что реформы правительства Народной партии меняют будущее национальной экономики³². При этом интернационализация экономики может рассматриваться в качестве необходимого инструмента выхода из кризиса.

Вторая тенденция — *наращивание экспортного потенциала испанской экономики*. В общеевропейском экспорте ЕС-27 доля Испании невелика и составляет всего 5%, в то время как доля экспортоориентированной экономики Германии достигает 24%. По стоимости экспортных поставок Испания занимает 7-е место в ЕС с объемом в 229 млрд евро. По итогам 2012 г. наблюдалось оживление внешнего сектора: экспортные поставки из Испании повысились на 4% в отношении 2011 г. при одновременном сокращении импорта на тот же процент. Тем самым негативное сальдо торгового баланса Испании сократилось по итогам 2012 г. на 18,5 млрд евро³³. Доля *товарного экспорта* в ВВП Испании увеличилась с 20,7% в 2011 г. до 22% в 2012 г., а *экспорт услуг* в ВВП возрос в этот же период с 9,6% до 10,2% (до 107,2 млрд евро)³⁴. При этом на 8,3% расширился экспорт услуг, не связанных с туризмом³⁵.

Испанские исследователи отмечают, что в условиях экономического кризиса, стагнации внутреннего рынка и слабого национального спроса именно внешний спрос может служить необходимым *драйвером развития* определенных отраслей экономики и обеспечивать рост занятости³⁶. Регулярные экспортные поставки продолжают осуществляться в основном фирмами с участием иностранного капитала. На шесть секторов испанской экономики (автомобилестроение, биотехнологии, телекоммуникации, агропромышленный, авиакосмический, сектор оборудования и инструмента), в которых заняты около 2 млн человек, приходится около 42% годового экспорта товаров и услуг (стоимостью свыше 130 млрд евро)³⁷.

Третья тенденция — *ставка на частный сектор, малый и средний бизнес*. Так, испанские экономисты в своих исследованиях подтверждают не-

посредственную взаимосвязь между основными этапами докризисного экономического «восхождения» страны и ступенями либерализации национальной экономики³⁸. На современном этапе, уже в условиях кризиса, ситуация вновь повторяется: для преодоления дефицита бюджета и соблюдения жестких требований со стороны ЕС Испании вновь необходимы дополнительные инвестиционные «вливания» в реальные секторы экономики. Стимулом могут стать частные инвестиции в создание национальных узкоспециализированных экспортно-ориентированных и высокотехнологичных отраслей экономики и предоставление работающим в этих отраслях компаниям малого и среднего бизнеса определенных налоговых и законодательных льгот. Важная роль в повышении конкурентоспособности малых и средних предприятий должна отводиться уровню производительности труда, которая ниже средних показателей по еврозоне. В период 2008—2012 гг. уровень производительности за один час работы в Испании в среднем увеличился на 2% (по еврозоне — на 0,56%), что произошло главным образом под воздействием процесса сокращения количества рабочих мест. По оценке испанских экспертов, ключевая задача теперь состоит в улучшении качества человеческого капитала, адаптации национальных предприятий к новым технологиям в целях повышения производительности труда и улучшения качества производимых товаров³⁹.

Представляется, что ближайшие год-два пока не станут «прорывными» для испанской экономики. По всей видимости, отсчет нового этапа в экономической политике ЕС может начаться после выборов в Европейский парламент в мае 2014 г. В краткосрочной и среднесрочной перспективе магистральный путь выхода Испании из кризиса будет проходить через тесное взаимодействие с партнерами по Евросоюзу, в частности, через диалог с Германией. Многое будет зависеть от того, насколько правящие элиты в Испании будут способны думать «по-испански», а действовать «по-европейски». Именно эти факторы могут способствовать тому, чтобы испанская национальная экономика в среднесрочной перспективе вновь смогла занять свою конкурентную нишу на емком европейском рынке, адаптируясь к новым «правилам игры». *Корректировка экономической политики* со стороны Брюсселя позволила бы изыскать для Испании дополнительные резервы для оживления внутреннего спроса в стране и восстановления основных макроэкономических показателей до требуемого партнерами по ЕС уровня.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ I. Molina. Después de tocar fondo: una nueva política europea para España. Madrid. ARI 8/2013-13/3/2013

² См.: В.М.Т а й а р. Евроинтеграция и финансово-экономические проблемы Испании. — Иберийские страны: трудный старт в XXI век. М., 2012, с. 96—109.

³ V. T a y a r. España: trayectoria de la crisis, desafíos y perspectivas. — Iberoamérica. Moscú, 2011, № 3, p. 102—114.

⁴ Европейский Союз в XXI веке: время испытаний. М., 2012, с. 37.

⁵ Rajoy afirma que el compromiso reformista de Europa y de los Estados miembros debe ser inquebrantable. 19.07.2013. — www.lamoncloa.gob.es

⁶ Этапы расширения валютного союза после 1999 г.: в 2001 г. в него вступила Греция, в 2006 г. Словения, в 2007 г. Кипр и Мальта, в 2009 г. Словакия, в 2011 г. Эстония.

- ⁷ Eurostat. Pressemitteilung. Euroindikatoren, 64/2013 Brussels, 22 april 2013.
- ⁸ Ibidem.
- ⁹ См.: П.П.Яковлев. Иберийские страны перед вызовами XXI века. — Иберийские страны: трудный старт в XXI век, с. 37—40.
- ¹⁰ La CE avala el Nuevo plazo de recorte del déficit público. — Cinco Dias, 26.IV.2013.
- ¹¹ Negociación del marco financiero plurianual (MFP) de la UE, 08.02.2013. — www.consilium.europa.eu
- ¹² www.negociotecnologico.com/2012/10/oportunidades-de-negocio-para-las-empresas-energeticas-y-de-la-construccion-en-el-periodo-2014-2020/
- ¹³ España en el mundo durante 2013: perspectivas y desafíos. Madrid, DT 4/2013-13/2/2013.
- ¹⁴ Германия. Вызовы XXI века. М., 2009, с. 217.
- ¹⁵ А.Кузнецов. Германия: укрепление позиций на международной арене? — Год планеты. М., 2012, с. 278.
- ¹⁶ www.auswaertiges-amt.de März 2013.
- ¹⁷ Economía Hispano-Alemana. — www.ahk.es, marzo-abril 2013, p. 13
- ¹⁸ Deutsch-spanische Gespräche in Berlin. — www.auswaertiges-amt.de, 04.II.2013.
- ¹⁹ El problema no es Alemania, sino Europa. — El País, 09.IX.2013.
- ²⁰ Alemania es parte del problema, no la solución. — El País, 05.V.2013.
- ²¹ Фонд Ханса Бёклера является организацией Объединения немецких профсоюзов.
- ²² Die Zeit, 16.IV.2013. — <http://www.zeit.de/wirtschaft/2013-04/europa-waehrungsunion-wettbewerb>
- ²³ www.wiwo.de, 03.V.2012.
- ²⁴ www.wiwo.de, 18.VII.2011.
- ²⁵ El País. Madrid, 07.V.2013.
- ²⁶ El País, 02.III.2013.
- ²⁷ Ibidem.
- ²⁸ www.finanznachrichten.de, 17.04.2013.
- ²⁹ El País, 1.X.2013.
- ³⁰ El País, 17.IV.2013.
- ³¹ El País, 21.I.2011.
- ³² El País, 3.IV.2013.
- ³³ Eurostat-Pressemitteilungen Euroindikatoren 43/2013. — www.ec.europa.eu/eurostat, 18/03/2013
- ³⁴ Contabilidad Nacional anual. Base 2008. A1-7. — www.meh.es, 28.02.2013.
- ³⁵ Ibidem.
- ³⁶ A.Arahuetes, F.Steinberg. La internacionalización como palanca para salir de la crisis. Madrid, DT 5/2013-15/3/2013.
- ³⁷ Consejo Empresarial para la Competitividad. España, un país de oportunidades. Madrid, Marzo 2013, p. 70.
- ³⁸ См.: C.Sánchez Sanz. Los nuevos amos de España. Madrid, 2007.
- ³⁹ El País, 29.IX.2013.